

Зимние заметки о летних впечатлениях

В.П. Графский

psy-centr@narod.ru

(получена 19 января 2005; опубликована 22 января 2005)

В статье, на примере событий международного междисциплинарного научно-практического конгресса «Сакральное глазами “профанов” и “посвященных”», проводившегося летом 2004 года под эгидой Центра по изучению шаманизма и иных традиционных верований и практик ИЭА РАН показана важная роль подобного междисциплинарного подхода в науке для выработки новой парадигмы, базирующейся, в том числе, и на новых открытиях в области квантовой теории.

Почему шаманизм и какое он имеет отношение к квантовой физике?

Ныне существующая человеческая цивилизация западного образца построена на незыблемом авторитете естествознания, в первую очередь на данных из области фундаментальных наук, они, собственно говоря, поэтому и называются «фундаментальными». Поэтому любая естественнонаучная теория приобретает статус социально апробированной парадигмы тогда, когда основные идеи этой теории становятся в том или ином виде неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. А для этого она должна пройти через «горнило» гуманитарных наук. Ярким примером этого становится экстенсивно растущий техногенный фактор нашего текущего бытия со всеми его положительными и отрицательными сторонами – мы уже не мыслим свое существование без комфортных автомобилей, сверхскоростных авиаперелётов, зрелищной телекоммуникации, компьютеров, интернета, мобильной телефонии и прочих прелестей нынешнего технорая. Но диалектика развития общества говорит о конечности любого экстенсивного отрезка его динамики и возможном переходе к качественно иным способам существования. Экологи уже давно пугают нас исчерпаемостью планетарных ресурсов, обеспечивающих функционирование нашей цивилизации и необратимым ухудшением среды обитания. Вне зависимости от того, принадлежим ли мы к таким скептикам или придерживаемся более оптимистичного взгляда на эти проблемы, в любом случае стоит задуматься о предстоящих «фазовых переходах» человечества и подготовиться к любому варианту «футурошока» как со знаком плюс, так и со знаком минус. В этом плане обращение к нашему историческому опыту адаптации особого рода знания, нашей родовой генетической памяти может оказаться очень ценным подспорьем. Поэтому как в духовном, так и в чисто прагматическом плане было бы ошибкой недооценивать роль религиозных, а в более широком толковании сакральных институтов, созданных человеческим обществом в предыдущие исторические эпохи. В нашей стране основной системообразующей религией, бесспорно, является Православие – Христианская Традиция греко-славянского толка. Следующими по значимости идут Ислам и Буддизм. Роль и место шаманизма как легитимного для социума института сакральных коммуникаций продолжает оспариваться (и на то есть объективные предпосылки – прежде всего это огромный урон, который нанесла ему социалистическая идеология со всеми ее карательными мерами, второй неблагоприятный фактор – это «ню-эйджевская» профанация возрождающихся институтов шаманизма), хотя, если брать не количественные показатели приверженцев шаманизма в том или ином его виде, а те ареалы нашей страны, в которых они проживают, то количественные показатели будут иметь совсем другой характер. Ведь шаманское мировосприятие характерно, прежде всего, представителям уральско-сибирским народностей, при всей своей малочисленной плотности населения, охватывающим огромные территории. Поэтому это уже становится и геополитически значимым вопросом, что тоже весьма важно для

существования нашей страны в настоящий, не самый лучший период ее истории. Итак, можно сказать, что существование многонационально-государственного образования, именуемого Россией в сакральном своем аспекте опирается на четыре фундаментальных столба – Православие, Ислам, Буддизм и верования тенгрианского и общеродового вида (обозначим так социально-религиозный аспект такого многопланового понятия как шаманизм). Признание этого является очень важным как для внутреннего бесконфликтного многонационального развития нашей страны, так и для внешнего с учетом ее ориентации на многополярность в мировой политике.

Но вернемся от религиоведения и геополитики к физике. Дело в том, что шаманистическое (как впрочем, и некоторые восточные религии) мировоззрение имеет больше точек соприкосновения с картиной мира, предлагаемой постклассической физикой, чем цивилизации авраамистической религиозной группы, что подметил еще Ф. Капфра [1]. Действительно, исповедующие шаманский взгляд на мир народы живут не в жестко детерминированном картезианском материалистическом мире, а в более пластичном и прозрачном для «тонких энергий». Отсюда ценность такого мировосприятия для обретения нового метафизического дискурса.

Предыстория события

В одном из своих выступлений о квантовой картине мира и селективной роли сознания в нем М.Б. Менский заметил, что попытки дать оценку этого феномена выводят ученого за рамки физики в область психологии и других антропологических дисциплин, в том числе решающих метафизические вопросы. Причем, целостное описание механизма сознания нельзя получить, находясь внутри либо только естествознания, либо только гуманитарных наук. Поэтому для решения этой проблемы особенно важным становятся всевозможные междисциплинарные исследования, позволяющие дать более объемную картину мира в результате интеграции как ее строго естественнонаучного, так и более «произвольного» общегуманитарного толкования. Одним из успешных воплощений этой тенденции стала деятельность Центра по изучению шаманизма и иных традиционных верований и практик ИЭА РАН. Руководит этим центром доктор исторических наук Валентина Ивановна Харитоновна, и именно она стала одним из инициаторов проведения представительных научных мероприятий по изучению феномена шаманизма с точки зрения различных дисциплин. Первый международный конгресс «Шаманство и иные традиционные верования и практики» состоялся в 1999 году и у его истоков кроме ИЭА РАН стояли Научный совет по фольклору (Москва), Фонд трансперсональной психологии (Москва), Фонд шаманских исследований Майкла Харнера (Милл Велли) и Кафедры изучения сознания Института Сэйбрук (Сан-Франциско) и другие. С тех пор ежегодно проводились симпозиумы, конференции и семинары по этой тематике как столичные, так и выездные (на Алтае, в Туве, Хакасии).

Структура этих мероприятий строилась по принципу пленарных заседаний, секционной работы и «круглых столов», что способствовало наиболее продуктивному обмену знаниями между «физиками» и «лириками» (т.е. между «гуманитариями» и «естественниками») и самое главное – между исследователями и непосредственными носителями сакральных знаний различных традиций – шаманов, целителей, знахарей, колдунов. Установка такой коммуникации, поиск точек соприкосновения и выработка общей терминологии были основными положительными факторами этой работы. Основной упор делался не просто на традиционное изучение этнологического и этнографического материала, а с активным привлечением специалистов из других областей – психологов, фольклористов, лингвистов, психофизиологов, биологов, физиков.

Не был исключением и очередной международный междисциплинарный научно-практический конгресс «Сакральное глазами “профанов” и “посвященных”», проводившийся в Подмоскowie в июне 2004 года. В состав оргкомитета конгресса входили член-корр. РАН, доктор исторических наук профессор В.А. Тишков, профессор М. Харнер, доктор исторических наук В.А. Харитонов, член-корр. РАН, доктор философских наук В.М. Гацак, доктор исторических наук Д.А. Функ.

Фото 1. Официальное открытие конгресса под председательством В.А. Тишкова и Б. Брантон

Среди гостей и участников конгресса были профессор С. Крипнер (США), профессор М. Хоппал (Венгрия), доктор философии Д. Айгнер (Австрия), доктор технических наук профессор И.М. Коган, доктор медицинских наук профессор Н.Е. Сви́дерская, доктор исторических наук профессор П.И. Пучков и многие другие представители науки, проявляющие в своих исследованиях живой интерес к феномену шаманизма.

Основные темы конгресса

Особенность конгресса заключалась в том, что он был разделен на две части. В первой его половине, носившей название «Сакральное глазами “профанов”», проводились пленарные заседания, делались доклады, велись обсуждения на круглых столах, демонстрировались аудио и видеоматериалы. Вторая его часть «Сакральное глазами посвященных» была отдана в распоряжение представителям традиционных форм знания, демонстрирующим свое умение при проведении конкретных ритуалов, обрядов и камланий. В заключение было проведено несколько семинаров-тренингов, на которых своими навыками делились посвященные новой формации – неошаманы, воплощающие свои навыки в конкретной терапевтической работе.

Конечно, в первую очередь на конгрессе уделялось внимание этнологическим и этнографическим аспектам феномена шаманизма. Так в первой его части был поставлен вопрос о самом понятии «сакральное», вынесенном в название конгресса. Представление различных вариантов методологического анализа в сфере сакрального оказывает решающее значение при создании той или иной концепции исследования. Как отметил один из докладчиков, в этом вопросе может быть выделено две методологии, которые можно

соотнести с подходами религиоведа Элиаде [2] и социолога Дюркгейма [3]. Если для первого ближе понятие «сакрального», «священного», как присущего всему космосу и всей человеческой природе изначально и эманулирующих в нее в том или ином виде (т.е. то, что другой сторонник такого подхода – швейцарский психолог и философ Юнг, назвал архетипическими силами [4]), то второй определял институты сакрального результатом разрешения глубинных социальных и биологических запросов, направленных на упорядочивание человеческих взаимоотношений через их концептуализацию, как законов «данных сверху». Исследователь, направляющийся в очередную экспедицию и готовящийся ко встрече с институтами сакрального, должен придерживаться в этом вопросе взвешенного подхода и уметь воспринимать и анализировать информацию по этому поводу как с первой (можно условно назвать ее более «идеалистической») и второй («материалистической») позиций.

Для обеспечения такого объективного исследовательского подхода в социальных институтах сакрального предлагается принять следующие разграничивающие статусы – посвященные, приобщенные и профаны [5]. В рамках шаманизма посвященными можно назвать практикующих шаманов, которые стали ими, либо в результате генетической предрасположенности (т.е. через прохождение инициации через т.н. «шаманскую болезнь»), либо в результате формального обучения и посвящения в Традицию. В любом случае статус посвященного подразумевает его способность при помощи определенного набора техник проникать в особые т.н. «тонкоматериальные» слои реальности и, оперируя предоставленными в результате этого проникновения «магическими» способностями, воздействовать на нашу обычную ординарную реальность, будь то целительство, прогнозирование будущего или работа с природными силами и стихиями. Приобщенные в этом случае являются частично посвященными, помощниками посвященных в ритуальных практиках, имеющих достаточно широкое представление о мироустройстве и способах взаимодействия с высшими силами, но не обладающими способностью входить на прямой глубинный контакт с этими силами. Профанами же являются все остальные представители, как данного общества, являющимися т.н. потребителями специфических способностей посвященных, так и представители внешнего по отношению к данному сообществу мира.

При учете этих взаимодействий возникает проблема «своего/чужого среди своих». Очень важно в исследовательской этнографической работе учитывать разные возможности постижения сакрального как иностранных, так и инокультурных и аборигенных специалистов. Если первые сталкиваются в первую очередь не только с языковым барьером, т.к. пользуются русским языком-посредником при полевой работе, но и концептуальным, с учетом популярности в современной западной школе изучения шаманизма методов визуальной антропологии, разрабатываемой харнеровским фондом шаманских исследований, и близкой по своей форме к юнгианской работе с виртуальными моделями активного воображения [6]. Инокультурные и аборигенные исследователи сталкиваются с другими проблемами. Местные ученые зачастую попадают в зависимость от рамок диалекта своей фракции, сталкиваются с внутри общественными табуированиями – например ограничениями по гендерному (половому) принципу – жесткому распределению поведенческих ролей возрастного и пространственного разделения на мужские и женские, сохранившихся в местных традиционных обществах. Ну а наши российские исследователи могут столкнуться в своей работе в этой специфической области исследований с противоречиями, с требованиями нашей духовной Традиции – Православием, беспелляционно относящем все несанкционированные им сакральные силы к «темным», «бесовским» аспектам.

В каждом из этих случаев важно правильное позиционирование себя как объективного, независимого ученого-исследователя, умеющего, тем не менее, глубоко входить в дискурс изучаемой культуры и способного «вписываться» в нее, адаптироваться к ее концептам, делая их частью своего личного живого опыта.

Для понимания феномена шаманизма также важно уяснить, какой важной его составляющей является элемент художественного творчества. Ведь любое шаманское действие является по своему существу мультимедийным творческим актом. В его механизмах важную роль играет как семантический смысловой уровень, так и образный, выраженный визуальными, аудиальными и кинестетическими средствами. Специфические песнопения, ритмы бубна и других шаманских музыкальных инструментов, танец, ритуальная атрибутика – все это должно восприниматься и изучаться в комплексе. Многие шаманские паттерны можно отследить и в другом сакральном институте, фактически приравниваемом к шаманскому – сказителей, превращающих исполнение эпоса в путешествие по архетипическим мирам божеств и героев. В связи с этим поднимается вопрос о сакральных корнях любого вида искусства, утратившего по ходу своего генезиса эту неразрывную связь, осознавшего это и теперь пытающегося ее возродить в нынешнем своем состоянии в новых формах. Поэтому так важны взаимодействия культурологов и этнологов и готовность к интердисциплинарным исследованиям в этой области.

В этом плане особо значимым критерием является роль, отводимая человеческому сознанию в этих исследованиях. В первой половине прошлого XX века в среде этнографов с подачи психиатров факт вхождения шамана в особое трансовое состояние расценивался как патология, аналогичная эпилептическому приступу, и являющаяся результатом психотических наклонностей ее носителя. С развитием психофизиологической дисциплины в науке появилось понятие измененных состояний сознания (ИСС). Была показана их легитимность и необходимость для отражения всего спектра человеческого сознания. Этому вопросу были посвящены работы Ч. Тарта [7], К. Мартиндейл и многие другие. Большое внимание уделялось этому вопросу и в нашей научной среде, например в институте мозга человека РАН, возглавляемом академиком РАН и РАМН Н.П. Бехтеревой. На конгрессе по этому вопросу выступали сотрудник Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН доктор медицинских наук Н.Е. Сви́дерская, нейрофизиолог О.И. Коёкина и некоторые другие ученые. Особенно важным в этом вопросе является наличие инструментальных возможностей (использование электроэнцефалографии /ЭЭГ/ и позитронной эмиссионной томографии /ПЭТ/) для регистрации динамики функционирования областей головного мозга, характерная для различных видов ИСС, в том числе и т.н. шаманских состояния сознания. Исследования подобного рода показали наличие связи между способностью вхождения ИСС и проявлением т.н. экстрасенсорного или сверхчувствительного восприятия. И психофизические и нейрофизиологические и психологические методы демонстрируют закономерность такого восприятия субсенсорных подпороговых сигналов путем перераспределения уровня активности зон сенсорного представительства в коре больших полушарий мозга. При этом характерно проявление целостного интуитивного

Фото 2. Заседание круглого стола
«Сакрализация пространства:
психоментальный и
географические аспекты
(О.С. Ткаченко, Б.Ц. Гомбоев,
Г.П. Харючи).

воспроизведения того или иного рабочего образа с большей активизацией правого полушария и ярко выраженной функциональной связью между правой лобной и левой затылочной областями, характерных для творческого состояния художника и ситуаций психологического инсайта [8]. Так же очень важно отметить при подобных режимах работы сознания возникновения явления синестезии – перекрестной работы тех или иных сенсорных каналов. Затрагивался и вопрос исследования прямого или альтернативного режима восприятия информации (т.н. виденья), применяющийся как при диагностике в тех или иных целительских системах, так в шаманских путешествиях по тонкоматериальным мирам [9]. К вопросу целительства непосредственно примыкает и психотерапевтический аспект шаманской работы [10], его значимость для локального психологического обслуживания аборигенного населения так и их общечеловеческая ценность, что, например, отмечалось на конгрессе в случае с неблагоприятной картиной растущего количества совершения суицидов и их предотвращения.

Не менее интересным было обсуждение проблемы, связанной со спецификой сакрального пространства. По какому принципу посвященными выбирались и формировались священные места, каковы особенности их внешних характеристик, каковы механизмы контактов человека с «виртуальными проявлениями» в подобных местах. Чем обуславливаются их мифологизация, правила поведения и ритуалы в сакральных пространствах, каковы техники безопасности в них. Были рассмотрены примеры конкретных мест подобного рода на территории республики Бурятия, материалы по культовым местам ненцев и удмуртов. Подчеркивалась важность обеспечения сохранности подобного рода артефактов, их заповедного статуса, в связи с чем говорилось о необходимости, с одной стороны, проведения картографирования подобного рода мест для обеспечения гарантий их сохранности со стороны государственных органов, и с другой стороны, о недопустимости превращения их в места праздных паломничеств любопытствующих в рамках набирающего популярность экологического туризма в ущерб требованиям сакральных традиций местного населения. В связи с этим интересным становится возможность сопоставления географического расположения таких мест с учетом их геологической специфики с наличием геомагнитных аномалий, глубоких разломов пород, мощных течений подземных водных пластов. С учетом всего этого рассматривалась гипотеза о т.н. называемом эффекте дыхания Земли (предложенной В.Н. Луговенко) и гипотеза о монокристаллической структуре нашей планеты с характерными икосаэдро - додекаэдровыми зонами, точки пересечения и линии разломов которых индуцируют всевозможные паранормальные явления и на которые ориентированы многие культовые сооружения и артефакты.

Были и другие темы связанные с привлечением фундаментальных наук, в том числе и физики, для рассмотрения проблемы сакрального. Ставился вопрос о психофизической природе ментального взаимодействия и проблеме исследования некоторых биополевых феноменов. К сожалению, до сих пор для этого слишком односторонне привлекалась популярная в эниологии теория физического вакуума и торсионных полей. Но на данном конгрессе была сделана попытка дать толкование некоторых феноменов шаманизма с позиций теории квантовой информации и теории запутанных состояний, на чем мы в связи со спецификой нашего издания остановимся более подробно [11].

Возможность сопоставления понятий квантовой теории сознания и шаманских техник

Исходя из основных положений теории запутанных состояний и теории декогеренции, можно сказать, что степень «реального» существования различных систем друг для друга

определяется количеством информации друг о друге, фиксируемой в каждой из них в результате «взаимонаблюдения» и зависит от количества и качества упорядоченных локальных энергетических неоднородностей, содержащих эту информацию. Качества наблюдаемого объекта зависят от «способностей» наблюдателя, чем и определяется физическое пространство обитания этого наблюдателя. То есть, определенные представители животного мира живут в своей репрезентативной реальности; деревья – в другой; неорганическая материя – в третьей. Каждый из них воспринимает один и тот же объект по-своему. Однородность восприятия окружающего мира внутри одного вида определяется сходством органов восприятия, обеспечивающих идентичность степени отображения информации. Отсюда и человеческое восприятие окружающей действительности как однородное пространство событий. Хотя здесь необходимо учитывать наличие такого мощного аппарата рефлексии как интеллект, позволяющего не просто воспринимать информацию от внешней абсолютной реальности на уровне физического реагирования, но выстраивать концептуальную модель мира, создавать конвенциональную реальность.

Поэтому каждый из нас способен извлечь информацию об окружающих нас объектах только в том объеме, который может обеспечить способность нашего воспринимающего аппарата перевести из запутанного состояния в смешанное, превратив тем самым этот объект в физический предмет классического мира. Все остальные свойства этого объекта будут продолжать находиться в нелокальном квантовом состоянии соответственно степени запутанности взаимодействия двух систем – объекта и наблюдателя. Возникает вопрос, возможно ли сознательное волевое управление этими процессами, и если да, то не является ли это основой всех экстраординарных человеческих способностей, приписываемых магам, колдунам и шаманам. Действительно, в рамках представленной модели, достаточно изменить степень запутанности определенной подсистемы, и возможна материализация из ничего какого-либо предмета или моментальное исчезновение его из поля нашего зрения.

Вопрос о том, чем определяется и регулируется степень запутанности, может быть разрешен путем рассмотрения состояния систем на уровне квантового поля, но не с помощью атомно-молекулярной структуры, а инварианта другого рода. Таким инвариантом может являться плотность градиента энергии, уравнение которого, полученное методами дифференциальной геометрии и описывающее физический принцип существования запутанных состояний и перехода от одного пространства событий к другому, как и другие вышеизложенные идеи, были предложены С.И. Дорониным в его работе «Магия запутанных состояний и современная физика» [12]. В ней подробно излагается концепция применимости квантовой теории к широкому спектру магических и эзотерических практик. По всей видимости, речь идет о том базовом виде энергии, с которой работают во всех развитых духовных системах и которая фигурирует под разными названиями – *ци*, *ки*, *прана*, *пневма*, *лунг* и т.д. Возможно, что широко пользуются этим видом энергии и шаманы, используя ритуальные трансовые техники при вхождении в ИСС и совершении своих путешествий по тонкоматериальным структурам реальности.

Попробуем рассмотреть некоторые ключевые понятия шаманской культуры, исходя из всего вышеизложенного.

Во-первых, становится понятной сама идея трехуровневой структуры реальности [13]. Есть наша повседневная реальность - мир людей, животных и предметов – это «средний мир». Есть многоярусные изоморфные «верхние» и «нижние» миры, определяемые разными степенями запутанности. Их вертикальная ориентация обуславливается приближенностью или удаленностью к абсолютной реальности – предельно запутанному состоянию системы, содержащему все потенциально возможные формы проявления – это безликий Великий Дух,

являющийся основой шаманского панпсихизма, пронизывающий все и вся и являющийся основой всех вещей. Особенно отчетливо это понятие прописано в даосизме, являющемся законченной и стройной системой основных понятий шаманской протофилософии. Целый ряд аналогичных идей можно отыскать и в буддизме.

Во-вторых, такая структура очень хорошо коррелирует с образом Мирового Дерева [13]-одним из центральных понятий в палеоазиатской космологии. Множество ветвящихся, перекрещивающихся и переплетающихся между собой корней нижних миров и ветвей верхних миров, символизирующих «запутанность» системы соединены между собой единым прямым столбом ординарной реальности среднего мира.

Теперь перейдем к рассмотрению одной из главных экстатических шаманских техник – камланию, при помощи которого осуществляется призыв духов и путешествие между мирами.

Фото 3. Камлание потомственной агинской (бурятской) шаманки Ц.Ц. Рабдановой

Не будем детально рассматривать все его этапы – этому посвящено достаточно много литературы [11,13,14]. Отметим только, что все первоначальные этапы связаны с трансовым вхождением в измененное состояние сознания. Проводящиеся обычно в темное время суток под монотоническое и обертонное пение и удары в бубен они в первую очередь служат для создания условий ограничения поступающей от внешнего мира сенсорной информации и направления внимания шамана во внутренний космос своей психики. Учитывая предположение, что сознание само по себе имеет квантовую природу вполне закономерно предположить, что оно и является дверью в виртуальные миры квантовой реальности. Все действия шамана и его помощников как во время камлания, так и на подготовительных этапах (строгие многодневные посты или частичная сенсорная депривация посредством длительного уединения в тихих безлюдных местах – глухом лесу, пещере и пр.), направлены на начальной стадии на процесс дистиллируемости состояния

запутанности двух подсистем «камлающий – классический (средний) мир», и переход их путем очищения степени запутанности в состояние «камлающий – виртуальный (верхний/нижний) мир». Происходит это путем ускорения движения градиента энергии шамана, в той или иной степени придающего его локальному материальному телу некоторые нелокальные «магические» свойства – нанесение членовредительства без последствий, способность брать в руки раскаленные камни или лизать языком раскаленное железо, способность к левитации и прочее. Характерно, что многие шаманские «трюки» проводятся либо в темноте, либо в помещении, закрытом для доступа наблюдающих, и не воспроизводятся, когда наблюдающие следят за ними непосредственно. Это тоже говорит в пользу того, что одним из необходимых условий очищения смешанных запутанных состояний является ограничение информации об объекте дистиллируемой запутанной квантовой системы. То есть наличие наблюдателя, как и в случае с квантовыми экспериментами, сразу приводит к состоянию декогеренции (или редукции квантовой волны в терминах старой копенгагенской интерпретации).

Подобным образом объясняются и прочие «магические» действия шаманов. К примеру, то что Фрезер называл контагиозной магией, разновидностью симпатической магии, [15]-

манипулирование с реципиентом не через личное общение, а через принадлежавшие ему предметы, при том, что сам их хозяин может находиться на любом большом расстоянии от места события полностью согласуется с результатами парадокса ЭПР, когда запутанность состояний подсистем «вещь - ее владелец» обеспечивает сохранение нелокальной связи между ними и возможность воздействия на одного из них через другого. Схожие механизмы, по-видимому, могут проявляться и в целительской работе, когда в качестве частных подсистем единой системы - человеческого организма выступают отдельные органы, и целитель восстанавливает требуемый уровень запутанности, что бы обеспечить здоровое функционирование всей системы.

Сами же экстраординарные способности подобного рода, именуемые «шаманским даром» и характерные для шаманов и представителей прочих магико-религиозных систем [16], заключаются в способности управлять процессом декогеренции. Получив «передачу» в результате инициации или в результате спонтанного травматического опыта («шаманской болезни», удара молнии, клинической смерти и пр.), сознание шамана проходит процесс «перенастройки» и приобретает некие метанавыки регулировать в состоянии ИСС степень запутанности своего взаимодействия с реальностью, что значительно расширяет диапазон его восприятия. Это выражается в способности виденья полевых структур и взаимосвязей как реально проявленных объектов нашего мира, так и других энергетических структур и образований – всевозможных духов и сущностей, не попадающих в полосу ординарного восприятия, а потому считающихся несуществующими [17].

Несколько слов о посвященных

Ну и конечно самыми интересными участниками конгресса были непосредственные носители знаний и навыков, являющихся объектом изучения. К сожалению, в связи со спецификой их деятельности не все заявленные шаманы смогли принять активное участие в этом мероприятии. Тем не менее, была замечательная возможность наблюдать интересные обрядовые действия аутентичных шаманов. Среди них были представлены камлание тувинской шаманки Людмилы Кара-ооловны Оюн, обряд символического возвращения нганасанского идола из США (он хранился в Фонде шаманских исследований М. Харнера) на родину с обрядом передачи его Н. Костеркиной, дочери великого таймырского шамана Тубяку Костеркина. Была продемонстрирована техника «вселения духа» агинской бурятской шаманки Ц.Ц. Рабдановой. Демонстрировал возможности для целительства и вхождения в ИСС обертоного горлового пения тувинский исполнитель хоомея Н.М. Ооржак. Делился своим опытом хакасский шаман и исследователь шаманского наследия своего народа, В.С. Топоев. Была продемонстрирована творческая работа московских неошаманов группы О. Диксона. Кроме того, в конгрессе принимали участие представители других сакральных традиций – славянских, удмуртских и прочих, схожих с шаманистически ориентированными культурами, сопоставлялись их мировоззренческие и

Фото 4. Представительницы удмуртской целительской традиции в национальных костюмах

технологические особенности, оценивалась важная роль целительства и общая направленность как на гармонизацию личного и социального (общественного), так и экологического и общепланетарного характера.

Делать выводы о значимости подобных научных мероприятий для становления новой антропологической парадигмы, пожалуй, еще рано, но перспективным является сам курс на сочетание строгого научного подхода с хорошо проработанной методологией и широкой экспериментальной базой, плюс обращение к живому историческому и культурному наследию тех или иных народов, хранящих в своих анналах ценнейший опыт соприкосновения со священным.

Литература

1. Ф. Капфра. *Дао Физики*, 2001
2. Патрик де Лобье. *Социология религиозного феномена*. Э. Дюркгейм, М. Вебер, В. Шмидт. М., Российский государственный гуманитарный университет, 2000
3. М. Элиаде. *Священное и мирское*, М., Издательство Московского университета, 1994
4. К.Г. Юнг. *Архетип и символ*, М., "Ренессанс", 1991
5. В.И. Харитонова. *Исследование сакрального в традиционной культуре*, М., Материалы конгресса, т. 9.1, Институт Этнологии РАН, 2004
6. М. Дж. Харнер. *Путь шамана. Лечебные свойства шаманства*, М., "КРОН-пресс", 1996
7. Ч. Тарт. *Измененные состояния сознания*, М., Изд-во Эксмо, 2003
8. О.И. Коёкина, *Пространственно-временное структурирование активной среды, управляемой сознанием*, М., Материалы конгресса, т. 9.2, Институт Этнологии РАН, 2004
9. Н.Е. Свидерская. *Поиски объективных критериев ИСС*, М., Материалы конгресса, т. 9.2, Институт Этнологии РАН, 2004
10. Дж. Уолш, *Дух шаманизма*, М., Трансперсональный Институт, 1994.
11. В.П. Графский. *Некоторые аспекты квантовой механики и их аналоги в шаманских техниках*, М., Материалы конгресса, т. 9.3, Институт Этнологии РАН, 2004
12. С.И. Доронин, *Магия запутанных состояний и современная физика*, 2002, <http://physmag.h1.ru/theory.files/article.html>
13. М. Элиаде, *Шаманизм. Архаические техники экстаза*, М. София, 1998.
14. «*Шаманский дар*», Сборник. М., Институт Этнологии РАН, 2000.
15. Д.Д. Фрезер, *Золотая ветвь*, М, АСТ, 1986
16. В.И. Харитонова, *Заговорно-заклинательное искусство восточных славян*, М, Институт Этнологии РАН, 1999
17. Е.К. Файдыш, *Мистический космос*, М, Международный Институт Ноосферы, 2002.